

ХОКАН РЮДВИНГ (Упсала)

НЕСКОЛЬКО ЗАМЕЧАНИЙ О РЕЗУЛЬТАТАХ ИССЛЕДОВАНИЯ СААМСКОЙ ДИАЛЕКТОЛОГИИ В ПРЕДЕЛАХ ЛАЕ *

1. Саамские диалекты определяются обычно на основе фонологических и морфологических критериев. Материал, собранный до настоящего времени для ЛАЕ (Лингвистического Атласа Европы), позволяет сравнить словарный состав и таким образом получить представление о коммуникативном соотношении между диалектами, т. е. в какой мере носители разных диалектов способны понять друг друга. Материал ЛАЕ дает возможность тем самым создать географию саамских диалектов на лексической основе. В качестве примера кратко описаны два комплекса явлений: к первому относятся переходные между южно- и центрально-саамскими, а также между центрально- и восточносаамскими диалекты, ко второму — вопрос о государственных границах как границах между диалектами.

В первом опросном листе ЛАЕ по каждому пункту (см. карту) исследования предлагалось назвать слово или слова, обозначающие любое из названных понятий. Если, к примеру, на вопрос пятый 'луна' в исследуемых диалектах к югу от р. Уме ответом будет *aske*, а к северу — *tánnu*, р. Уме признается границей, разделяющей область саамских языков на две части: южную и северную. Проводя по этому признаку границы распространения слов для достаточного количества понятий, получим представление о соотношении между собой словарных составов различных диалектов. При этом можно ответить, например, на вопрос: насколько слова, употребляемые в Вильгельмине (*Vilhelmina 951*), могут быть поняты в Йокмокке (*Jokkmokk 946*). Чем больше понятий охватывает исследование, тем надежнее результат, но даже при небольшом их количестве можно получить сравнительно достоверную картину соотношений словарного состава различных диалектов, если понятия подобраны так, что представлены различные типы слов и различные пласты словарного состава. Первый опросный лист ЛАЕ (*Kruijsen 1976*), содержащий 546 понятий из различных областей, исходит, конечно, из условий, существующих в центральной Европе, что особенно заметно в отношении слов, связанных с различными явлениями природы, животным и растительным миром и т. п. Возникающие при этом затруднения касаются, однако, в равной мере всех саамских диалектов, и следовательно, полученный материал должен дать достаточно точную картину междиалектных отношений.

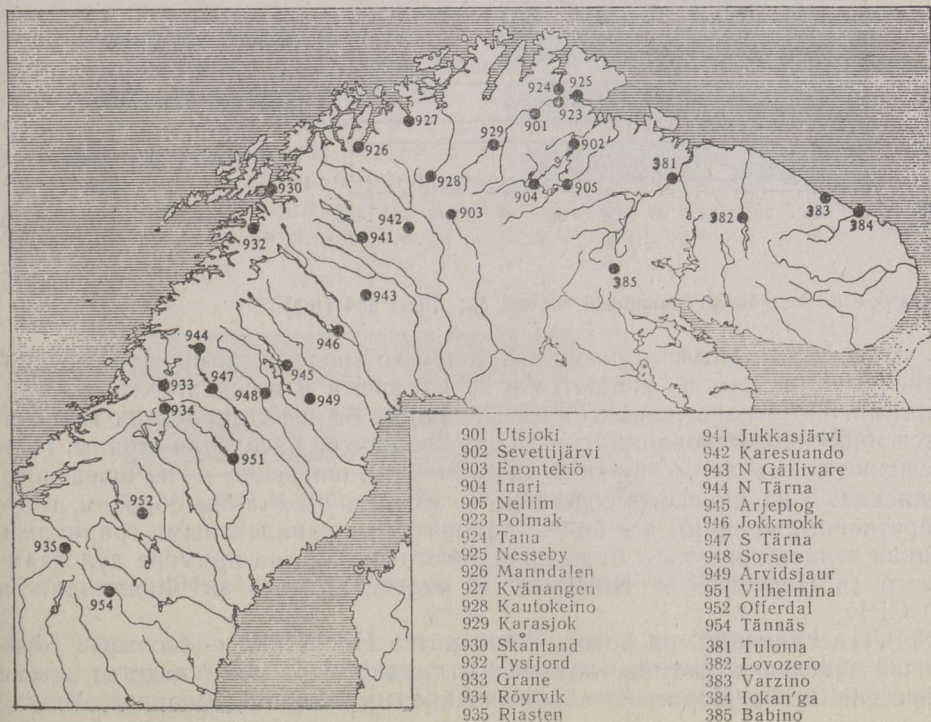
География диалектов, основанная на использовании принципа понимания в качестве критерия для разграничения их, часто лучше согласу-

* В основу статьи положен доклад, прочитанный на VI Международном конгрессе финно-угроведов (Сыктывкар, 1985 г.).

ется с собственным представлением носителей диалектов о междиалектных отношениях, чем при критериях, почерпнутых из политики или истории языка. Затруднения или невозможность понимать друг друга за пределами диалектных границ вследствие различий в словарном составе двух диалектов для носителей языка служат более надежным признаком диалектной границы, чем морфологические и фонологические различия.

2. Деление саамской языковой области по основным диалектам можно производить по-разному. Если делить саамскую языковую область по трем основным диалектам — южно-, центрально- и восточносаамскому, границы проводятся обычно так, что умесаамский диалект считается самым северным из южносаамских, а инарисаамский — самым западным из восточносаамских (см. карту). Однако если сравнить словарный состав этих двух диалектов со словарным составом диалектов окрестных областей, картина оказывается иной: словарный состав умесаамского более соответствует центральносаамским диалектам, чем южносаамским, а инарисаамский занимает как бы некое промежуточное положение между восточносаамскими и центральносаамскими диалектами.

1.2. Уже при сборе материала выяснилось, что словарному составу умесаамского диалекта присущи некоторые особенности северных диалектов. Понятие 'легкие' обозначается северным словом *gæp'pâk*, а не южным *gåblaah*; 'дешевый' в этом диалекте *hal'be*, как на севере, а не *lietties*, как на юге; а 'сто' — *čuoitte*, как на севере, а не *stuore lükkie*, как на юге и т. д. (см. Larsson 1985 : 163—164, 169—170). Возможность понимания умесаамского носителями ближайших более северных диалектов (питесаамского и лулесаамского) составляет 90% (согласно материалу ЛАЕ), а носителями ближайшего более южного диалекта (Вильгельмина) — только около 80% (диаграмма 1). Словарный состав умесаамского является, следовательно, больше центральносаамским, чем южносаамским, а потому умесаамский следует отнести к центральносаамским диалектам.

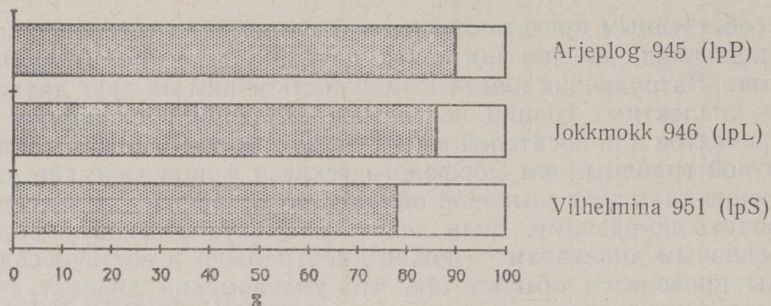

Диаграмма 1. Общий словарный состав, %. N Tärna 944 (IpU).

2.2. Определить место инарисаамского диалекта в географии диалектов сложнее, его не понимают говорящие на диалектах соседних областей. В этой части саамской языковой области различия между диалектами очень велики, и две наиболее четкие междиалектные границы для всей саамской языковой области проходят по обе стороны инарисаамской. Словарный состав инарисаамского диалекта несколько больше совпадает с ближайшими западносаамскими, чем с ближайшими восточносаамскими диалектами (диаграмма 2), однако различие в степени совпадения столь незначительно, что не представляется возможным сделать какие-либо достоверные выводы на основании ограниченного материала ЛАЕ.

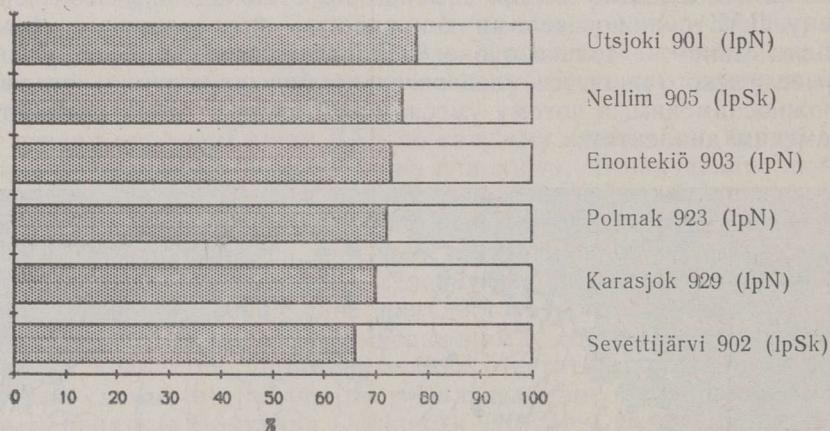

Диаграмма 2. Общий словарный состав, %. Inari 904 (IpI)

3. В саамской диалектологии стало чем-то вроде аксиомы, что государственные границы не являются в то же время и междиалектными границами. Но теперь положение изменилось. Во всех диалектах встречается много заимствований из языка большинства населения страны. Норвежские саамы заимствуют из норвежского, шведские — из шведского, финские — из финского, советские — из русского, таким образом, государственные границы все более становятся междиалектными границами. Такая тенденция может быть проиллюстрирована на примере лулесаамского (в Норвегии и Швеции) и колтасаамского (в Финляндии и СССР).

3.1. Лулесаамский, на котором говорят в Норвегии, — это язык сородичей шведских саамов, которые в трудное для оленеводства время переселились в Норвегию и обосновались по берегам фьордов. Между

лулесаамским, на котором говорят в Норвегии, и тем, на котором говорят в Швеции, нет существенных фонологических или морфологических различий. Словарный состав, однако, столь различен, что разница между лулесаамским в Йокмокк (Jokkmokk 946) и Тюсфьорде (Tysfjord 932) оказывается значительнее, чем между йокмокксаамским и тем саамским, на котором говорят в Арьеплуге (Arjeplog 945) (диаграмма 3). Согласно критериям, взятым из истории языка, саамский язык в Йокмокке и Тюсфьорде — один лулесаамский диалект, в то время как саамский, на котором говорят в Арьеплуге, называется питесаамским. Лексические критерии дали бы и иное деление: лулесаамский в Швеции и лулесаамский в Норвегии считались бы двумя разными диалектами.

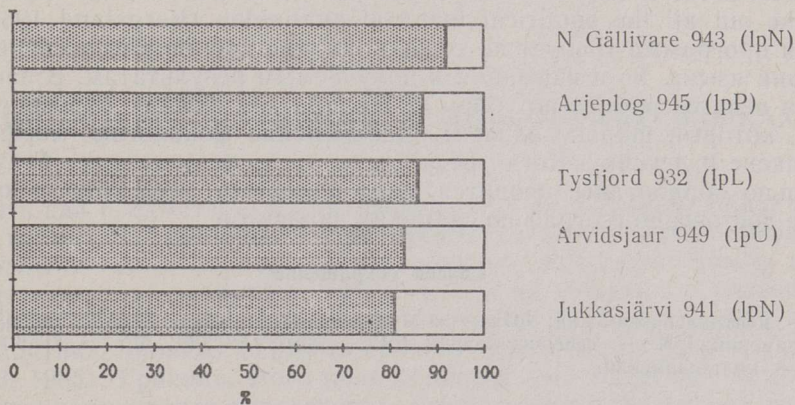

Диаграмма 3. Общий словарный состав, %. Jokkmokk 946 (IpL).

3.2. Различия оказываются еще более значительными в восточносаамских диалектах. Особенно отчетлива граница между колтасаамскими диалектами в Финляндии и в СССР. Колтасаамы из финского Севеттиярви (Sevettijärvi 902) испытывают большие затруднения, пытаются понять колтасаамов с р. Туломы (Tuloma 381) в СССР, хотя все они, — если понятие «диалект» определять на основе истории языка, — говорят на одном диалекте. Только 64% слов совпадают в Севеттиярви и на р. Туломе (диаграмма 4). Разница между этими двумя колтасаамскими пунктами даже несколько значительнее, чем между южносаамским в Вильгельмине (Vilhelmina 951) и лулесаамским в Йокмокке (Jokkmokk 946), или (более близкий пример) между колтасаамским в Севеттиярви и инарисаамским.

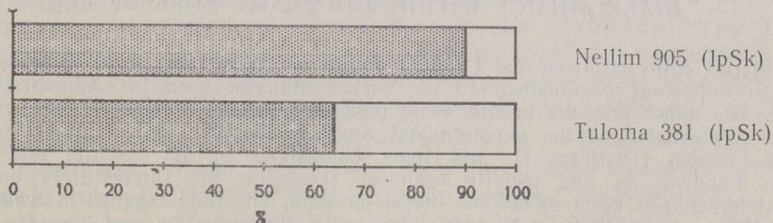

Диаграмма 4. Общий словарный состав, %. Sevettijärvi 902 (IpSk).

3.3. Таким образом, как в лулесаамском, так и в колтасаамском происходит деление на диалекты по странам. Такая большая разница между колтасаамскими пунктами по сравнению с лулесаамскими объясняется,

кроме всего прочего, тем, что различие между языками большинства населения гораздо значительнее для колтасаамского (финский — русский), чем для лулесаамского (норвежский — шведский). Языковая среда относительно однотипна по обе стороны государственной границы, проходящей через лулесаамскую область, но совершенно различна в финской и советской областях, населенных колтасаамами.

4. Целью сказанного выше является не дальнейшее усложнение саамской диалектологии, но желание показать, что выбор и оценка критериев должны быть более актуальными. Саамская диалектология только зарождается и все еще актуальны слова профессора К. Бергсланда на II конгрессе финно-угроведов: «To clarify the history of the various dialectal areas it may be wise to put the old beliefs into the archives and to take out all the empirical material available» (Bergsland 1968 : 85). Такая программа требует не только анализа хронологии особенностей в истории языка, но и внимания к получаемым результатам. В настоящее время ведется работа по сбору материала для второго опросного листа ЛАЕ, который широко охватит одновременно фонологию, морфологию, синтаксис и лексику. Когда результаты этого исследования будут окончательно обработаны, появится, надо надеяться, возможность очертить более достоверно географию саамских диалектов.

Список сокращений

IpC — центральносаамский; IpE — восточносаамский; IpI — инарисаамский; IpL — лулесаамский; IpN — северосаамский; IpP — питесаамский; IpS — южносаамский; IpSk — колтасаамский.

ЛИТЕРАТУРА

- Bergsland, K. 1968, The Grouping of the Lappish Dialects as a Problem of Historical Linguistics. — CIFU II 1, 77—85.
 Kruijssen, J. 1976, Atlas Linguarum Europae (ALE). Premier questionnaire, Assen.
 Larsson, L.-G. 1985, Kriterien zur Klassifizierung der lappischen Dialekte in Schweden. — Dialectologia Uralica. Materialien der ersten Internationalen Symposions zur Dialektologie der uralischen Sprachen. 4.—7. September in Hamburg, herausgegeben von Wolfgang Veenker, Wiesbaden, 159—171.

HAKAN RYDVIING (Uppsala)

SOME REMARKS ABOUT THE RESULTS OF AN INVESTIGATION OF LAPPISH DIALECTOLOGY WITHIN THE FRAME-WORK OF ALE

The material collected from the Lappish points of Atlas Linguarum Europae (Map 1) gives an important complement to the earlier material used in Lappish dialect geography. The paper presents briefly some tendencies in the material. Ume Lappish, that usually is presented as the northernmost Southern Lappish dialect, seems to be more Central Lappish (Diagram 1), and Inari Lappish is in the material not so clearly Eastern Lappish, as one usually assumes (Diagram 2). Interestingly enough, the national boundaries seem to become dialect borders. The Lule Lappish in Sweden (Jokkmokk) differs from that in Norway (Tysfjord) (Diagram 3) and likewise the Skolt Lappish in Finland (e. g. Sevetijärvi) and the Skolt Lappish in the Soviet Union differ considerably from one another (Diagram 4).